

На восточном побережье города Ся находился опасный участок извилистого Шоссе Хуаньхай. За защитными ограждениями шоссе был крутой утес. Из тёмного неба лился мелкий туманный дождь, стирая границу между утесом и небом.

Это Шоссе Хуаньхай было первым шоссе, на котором установили магнитные тротуары, шоссе 1-го класса. Сначала это была просто технологическая реализация, но постепенно, благодаря своему подходящему расположению, это шоссе превратилось в превосходный выбор для скоростных уличных гонок. Несмотря на то, что погода была плохой, водителям, которые желали острых ощущений, было всё равно. Спортивные автомобили на магнитных системах мчали по дороге, их скорости легко превышали 300 км/ч.

Фары прорезали дорогу, как длинный меч. Они разрезали ночную завесу и туманный дождь, заставляя скалу светиться и выделяться из тёмного океанского неба.

Бай Синьянь стояла на вершине скалы. Она посмотрела на восходящую спираль шоссе, прежде чем расширять взгляд вдалеку. Летающие машины, которые двигались по шоссе как ураган, были похожи на светлячков, улетающих не в ту сторону, постепенно исчезая в завесе тумана.

«Город Ся по-прежнему выглядит так же. Я не вижу разницы между ним и Лос-Анджелесом».

Гигантские мегаполисы были построены поспешно в качестве меры против ужасной среды после войны. В таких условиях было трудно сохранить особые характеристики человеческой культуры. Высокая степень однородности была естественной и ожидаемой. Из-за этого такие утомительные стальные джунгли, хотя и кажущиеся разнообразными, на самом деле были монотонной человеческой структурой.

«Это из-за монотонности одарённый класс заслуживает того, чтобы с ним обращались как к привилегированным... Конечно, с точки зрения разнообразия видов».

Руки Бай Синьянь были в карманах пиджака. Она встретила океанский бриз, бьющий ей в лицо, и шагнула вперёд. Мелкий дождь застыл в кристаллах тонкого льда под её ногами, неся её. Капли снова затвердевали, разрушались и укреплялись снова, сформировав из кристаллов льда едва видимую длинную лестницу. Это продолжалось, пока она не пересекла несколько уровней шоссе, добравшись до нижней части скалы.

Позади неё уже ничего не было.

Прямо сейчас, Бай Синьянь находилась на выступающей платформе около десяти метров над уровнем моря. Здесь было достаточно места для двух человек. Дальше вниз по платформе была выемка глубиной более трех метров и высотой в два метра. В ней можно было увидеть следы рукотворных разрезов.

Бай Синьянь не заходила внутрь. Её взгляд охватил выемку, и она увидела открытый водонепроницаемый металлический ящик внутри. В нём лежала беспорядочно сложенная женская одежда. Она была пропитана мелким дождем.

«Реликвия из моего случайного образа жизни. Сколько лет прошло? Я до сих пор не избавился от этого...»

Бай Синьянь переместила взгляд. Она стояла на платформе, откуда открывался вид на океан. Дождь создавал завесу, из-за него ничего не было видно уже в пределах десятков метров. Океанский ветер брызгал и стучал каплями о её куртку. Тем не менее, дождь не мог намочить её.

Под платформой были груды зубчатых скал, похожих на собачьи зубы. Волны били о скалы, белая пена создавала смутные линии.

Бай Синьянь посмотрела на поверхность океана. Через мгновение она слегка улыбнулась. Дождь, который капал вокруг её тела, снова превратился в кристаллы мелкого льда, с шелестом опустившись в воды и скалы.

Через несколько вдохов бесконечно качающийся океанский поток пены превратился в разномастные осколки льда. Холод продолжал бесконечно проникать глубже в океанские воды. Вскоре риф и половина замороженной волны слились вместе в извращённый силуэт, похожий на зловещее лицо дьявола.

«Один, два, три!» – Она подсчитала до трёх в своем уме. Внезапно среди звуков океанских волн, ветра и дождя раздался звон. Звук пришёл из дальних далей. Лицо дьявола на поверхности океана внезапно разорвалось и раскололось, в результате чего риф тоже раскололся. Воды разделились пополам, оттуда появилась тонкая человеческая фигура. Она рассмеялась серией громких «ха-ха»:

«Замерзаю! Я замерзаю до смерти! Замерзаю!» – Чжан Инин выскочила из-под поверхности воды. Её красный с чёрным полосатый гидрокостюм подчёркивал её красивую фигуру. Несмотря на это, на её теле был виден слой льда, и на её волосах сформировались жемчужины льда. Она была не в лучшем состоянии, в такой-то жалкой ситуации.

Её босые ноги пошлёпали по стене скользкой скалы, и она подпрыгнула вертикально, чтобы подняться на платформу. Острая аура, которая покрывала её тело, не рассеялась. Она прорывалась сквозь дождь, вызывая шипение.

На вершине платформы ждала Бай Синьянь. Она столкнулась с девушкой лицом к лицу и рассмеялась с распростертыми объятиями. Она обняла её, прикрыв своей курткой цвета хаки.

«Ах, ах, ах, ах, Бай Янь, Белая Соль, Бай Янь!» – Чжан Инин была чрезвычайно взволнована. Ей почти зудело, чтобы вырваться из объятий Бай Синьянь и избавиться от слоя ледяных капель на своём теле.

Баи Синьянь обратила на это внимание. Она крепко обняла юную женщину в объятиях, слегка положив подбородок на волосы, покрытые бусинками льда. Она не говорила, но у неё все еще была эта тонкая улыбка.

Когда волнение и энергия от встречи старых друзей утихли, Чжан Инин немного отстранилась. Она посмотрела на выражение лица Бай Синьянь и не смогла сдержать от ярости:

«Ох, ты совсем не изменилась. И не растаяла от того, что тратишь весь день в лаборатории!»

Она опустила голову и увидела, что холод на поверхности океана еще не отступил, тут до неё дошло. Она проглотила свои предыдущие слова, сказав вместо этого: «Ого! Как ты это сделала? Этот вид замерзающего воздуха уже ненормален... Ты не просто Архитектор, верно? Ты – Экстраординарная?»

«Я еще не на том уровне. Это всего лишь немного умения. Оно работает иначе, чем твоя Белая Радуга. С другой стороны, я не видела тебя три года, и теперь вижу, что ты серьезно тренировалась».

Чжан Инин закатила глаза: «Да, да. Я выставила себя глупо. Мне нужно сохранить лицо».

«Ты поняла?» – Бай Синьянь слегка потёрлась своей щекой о её молодую и нежную мягкую щёку.

Чжан Инин хихикнула, затем спросила, какие у Бай Синьянь планы. «Независимо от того, как обстоят дела, тебе нужно будет оставаться в Ся месяц или около того. Какое у тебя расписание? Почему тебе не жить со мной? Мы можем играть каждый день, сколько душе угодно!»

«Завтра утром я вижусь со своим боссом. Тогда я займусь другими делами... У меня сегодня назначена встреча, но это всего лишь формальность». – После этих слов браслет Бай Синьянь завибрировал. Она взглянула на него и слегка кивнула. «В последние годы в Общество добавилось немало новых людей. Этот разведчик вполне приличный».

«Разведчик? А, а, да! Этот товарищ – твой пациент!» – Глаза Чжан Инин завращались. В голове у неё возникли разные мысли.

Бай Синьянь наблюдала за этим. Как только она стала уверена, что Разведчик повесил трубку, она объяснила ситуацию Чжан Инин. «Точность ментальных чувств этого человека чрезвычайно впечатляет. Его способности должны быть точной наклонной к микро-наблюдению. Как он получил прозвище Разведчик?»

«Этот человек... Ну, у него действительно есть немного таланта». – Чжан Инин моргнул глазами, чувствуя себя немного озадаченной. «Вы двое не встречались, верно? Почему ты так решила?»

«Я полагаюсь на технологии». – Бай Синьянь потрясла запястьем, проецируя данные из браслета.

Чжан Инин смогла понять только информации, но этого было достаточно для определённых выводов: «Морозная Река, Водный Путь... У этого парня повреждение нервов, и он не пробудился. Сможет ли он вынести это? Ц-ц Стоит ли оно того? Так мучить его?»

Бай Синьянь тонко улыбнулась: «Пациент должен полагаться на свои собственные ноги, чтобы ходить, когда проходит лечение. Одна нога – это уверенность. Другая нога – послушание. Я просто укрепляю последний элемент».

Лицо Чжан Инин стало нечитаемым. «Иногда этот парень немного непослушный, но пока не вышел из-под контроля?»

«Да, до сих пор он был хорош. Я просто хочу сделать его ещё более послушным».

«...блин, да ты извращенка!»